



ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Президента Республики Адыгея о проверке конституционности пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации "О территориальных контрольно-ревизионных органах Министерства финансов Российской Федерации" и пункта 4 Положения о контрольно-ревизионном управлении Министерства финансов Российской Федерации в субъекте Российской Федерации

город Москва

13 января 2000 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.О.Лучина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Президента Республики Адыгея,

установил:

1. В запросе оспаривается конституционность пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 6 августа 1998 года № 888 "О территориальных контрольно-ревизионных органах Министерства финансов Российской Федерации", которым существовавшие во всех субъектах Российской Федерации аппараты главных контролеров-ревизоров Министерства финансов Российской Федерации были упразднены и на их базе образованы территориальные органы - контрольно-ревизионные управления Министерства финансов Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, призванные осуществлять в пределах своей компетенции последующий государственный финансовый контроль на территории соответствующего субъекта Российской Федерации или региона Российской Федерации. Кроме того, заявитель оспаривает конституционность пункта 4 утвержденного названным постановлением Положения о контрольно-ревизионном управлении Министерства финансов Российской Федерации в субъекте Российской Федерации.

Во исполнение постановления Правительства Российской Федерации приказом Министра финансов Российской Федерации от 19 августа 1998 года № 154 на базе упраздненных аппаратов главных контролеров-ревизоров субъектов Российской Федерации были созданы контрольно-ревизионные управления (КРУ). При этом Республика Адыгея была включена в сферу деятельности КРУ Министерства финансов Российской Федерации в Краснодарском крае.

По мнению заявителя, установленный Правительством Российской Федерации порядок формирования КРУ Министерства финансов Российской Федерации и определения сферы их деятельности противоречит статье 5 (часть 4) Конституции Российской Федерации, согласно которой во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны, а также статье 78 (часть 1) Конституции Российской Федерации, наделяющей федеральные органы исполнительной власти правом создавать свои территориальные органы и назначать соответствующих должностных лиц. Такие органы, как полагает заявитель, должны создаваться в каждом субъекте Российской Федерации.

2. Согласно Конституции Российской Федерации установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности, а также формирование федеральных органов государственной власти находятся в ведении Российской Федерации.

Федерации (пункт "г" статьи 71); федеральные органы исполнительной власти для осуществления своих полномочий могут создавать свои территориальные органы и назначать соответствующих должностных лиц (статья 78, часть 1). Порядок создания и деятельности федеральных органов исполнительной власти, в том числе их территориальных органов, определяются федеральными законами, актами Президента Российской Федерации либо Правительства Российской Федерации.

Статья 12 Федерального конституционного закона "О Правительстве Российской Федерации" наделяет Правительство Российской Федерации правом устанавливать порядок создания и деятельности территориальных органов исполнительной власти, утверждать положения о них. При этом Правительство Российской Федерации, исходя из специфики конкретных управленческих задач, целесообразности и экономической эффективности, самостоятельно определяет территориальную сферу деятельности этих органов (территория субъекта Российской Федерации, регион) и их наименование (территориальные, региональные, межрегиональные, бассейновые и т.п.), что не меняет их предназначения как звеньев (подразделений на местах) соответствующих федеральных органов исполнительной власти в смысле статьи 78 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, из данной конституционной нормы не вытекает необходимость распространения сферы деятельности КРУ Министерства финансов Российской Федерации как его территориальных органов исключительно на территории субъектов Российской Федерации.

Право федеральных органов исполнительной власти самостоятельно выбирать ту или иную организационную структуру своих территориальных органов, устанавливать порядок формирования и определять сферу их деятельности само по себе не нарушает и установленного статьей 5 (часть 4) Конституции Российской Федерации равноправия субъектов Российской Федерации между собой во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти, не означает установления для субъектов Российской Федерации неравных условий и не препятствует их взаимодействию с соответствующим территориальным органом федерального органа исполнительной власти.

Создание таких территориальных органов, как КРУ Министерства финансов Российской Федерации, и определение их полномочий - сфера деятельности Правительства Российской Федерации, осуществляемой в целях последующего государственного финансового контроля за своевременным, целевым и рациональным использованием и сохранностью средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов и других финансовых ресурсов, а также обеспечения исполнения федерального бюджета и проведения единой финансовой политики (пункты "а" и "б" части 1 статьи 114 Конституции Российской Федерации).

Согласно части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации нормативные положения, оспариваемые в обращении. Поскольку в данном случае, по смыслу, вытекающему из статей 5 (часть 4), 71 (пункт "г" части 1), 78 (часть 1), 110 (часть 1) и 114 (пункты "а" и "б" части 1) Конституции Российской Федерации, такая неопределенность отсутствует и, следовательно, правовая позиция заявителя лишена конституционных оснований, его запрос не может быть признан допустимым.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Президента Республики Адыгея как не отвечающего критерию допустимости обращений в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев

№ 10-О